

«Я умею держать паузу...»

ЮБИЛЕЙ

Когда я позвонила актрисе театра юного зрителя, заслуженной артистке России Ирине Капраловой, чтобы договориться об интервью по поводу её юбилея, Ирина Степановна долго отнекивалась, не называя конкретной причины. А потом вдруг призналась: «Мне просто неудобно: какой смысл писать об актрисе, которая больше не играет?»

— Как не играете? Вы ушли из ТЮЗа? Когда? Куда? — недоумеваю я.

— Нет, по-прежнему числюсь в труппе, но вот уже два года я абсолютно не занята в репертуаре. Нельзя же всерьёз считать занятостью роль графини Вишенки в спектакле «Чиполлино». Ближайший мой спектакль через месяц, а до того дня я совершенно свободна, — ответила актриса.

С Ириной Степановной мы всё-таки встретились: простой, простоя, а юбилей, как говорится, по расписанию. Да и «не по-королевски» как-то (вот она на снимке — в роли Королевы в спектакле «Кольца Альманзора») лишая себя и поклонников своего таланта такого замечательного праздника из-за каких-то текущих недоразумений. В том, что ситуация со «сценическим простоям» заслуженной артистки России прояснится в самое ближайшее время, я абсолютно уверена. Ведь ещё совсем недавно многие зрители в ТЮЗ ходили «на Капралову», обязательно уточняя в кассе при покупке билетов, она ли играет сегодня, а если в спектакле была занята другая актриса, говорили: «Ладно, в другой раз посмотрим!».

Пришедший два года назад в театр новый художественный руководитель Роман Мархольца СВОЕЙ актрисы в заслуженной артистке России Ирине Капраловой не увидел, в результате — полное отсутствие ролей на протяжении последних двух лет. Ирина Степановна сетует, что Роман Михайлович как-то обмолвился, дескать, хорошая актриса Капралова, «жаль только не поющая». Это она-то, за два года в музыкально-драматическом театре отыгравшая тринадцать спектаклей — не поющая? Это она, на протяжении пяти лет сочиняющая для своей любимой новогодней роли Бабы Яги новые песни, мгновенно становящиеся в театральной закулисье шлягерами — не поющая?! Это она, выводящая рулады «без фанеры» и одновременно лихо отплясывающая в «Вечере русских водевилей» — не поющая?! Очевидно, я ничего в этом премудром театральном деле не понимаю, если Капралова — «не поющая».

...Родилась и выросла Ирина

в Днепропетровске. Профессии её родителей были далеки от артистического мира — отец слесарил на заводе, мама, как говорили в то время, «сидела на конфетах» — была продавцом. Однако дочь шести лет от роду отдали в балетную студию, где она и простояла у балетного станка вплоть до окончания восьмого класса, не мысля свою жизнь без па-де-де...

Фото из архива актрисы.

В хореографическое училище не прошла по конкурсу, но, поскольку баццлла сцены в крови уже обосновалась прочно, по окончании школы поступила на двухгодичные курсы при Киевском театре оперетты. В 1978 году в трудовой книжке Ирины появилась первая запись о том, что она принята актрисой в музыкально-драматический театр города Кривой Рог. (Забегая вперёд, замечу, что тут элементарный арифметический подсчёт преподносит ещё одну юбилейную дату: в прошлом году заслуженная артистка России Ирина Капралова отметила 30-летие творческой деятельности. Точнее, отметила БЫ, если бы на тот момент времени она была «на виду и на слуху»).

...Актёрская жизнь как бы сама по себе предполагает охоту к перемене мест, и, поговори с иным провинциальным актёром, то в непродолжительной беседе с ним учебник географии вспомнишь от корки до корки. Но молодую актрису Ирину бог от актёрского «бродяжничества» миловал: попробовав свои силы в Кривом Роге и Сургуте, она во время «остепениться» и отправилась получать высшее профессиональное образование в Ярославский театральный институт. Так Ирина Капралова стала ярославной.

Но вопреки мечтам и накоп-

ленному немалому актёрскому опыту (всё-таки по два года в каждом предыдущем театре отработала), жизнь не спешила расстелить Ирине под ноги ковровую дорожку. Куда не обращалась актриса с просьбой о приёме на работу — всюду следовал отказ. Охватившее тогда состояние отчаяния, пожалуй, можно сравнить только с её сегодняшним «безрольем». Но,

как говорила Фея из сказки про Золушку, «очень вредно не ездить на бал, если ты этого заслуживаешь». Ирина Капралова — заслуживала, и вот вскоре ей предложили должность помощника режиссёра в театре юного зрителя.

— Пойдёшь, спросили меня? Пойду ли?! Да я к тому времени была готова хоть уборщицей устроиться, лишь бы работать в театре, да все ставки оказались на тот момент заняты. А тут — помощник режиссёра, практически предел мечтаний! Конечно, я согласилась и три года простояла за пультом, — вспоминает Ирина Степановна.

Актёрскую звезду Ирины Капраловой «по-настоящему» зажёл пришедший в театр режиссёр Александр Сергеевич Кузин. Именно он рассмотрел в помреже недоюжинное актёрское дарование и дал, несмотря на весь её предшествующий сценический опыт, подлинную путёвку в актёрскую профессию.

— Мы тогда начали репетировать «Золушку», и вдруг Александр Сергеевич вызывает меня к себе в кабинет. Я в полной уверенности, что иду всего-навсего за рабочим экземпляром пьесы, захожу к нему и неожиданно слышу: как вы посмотрите на то, что мы переведём вас в актрисы? (Это называется, каков будет ваш положительный ответ...)

Это судьбоносное в жизни Ирины Капраловой событие произошло 1 апреля 1990 года. Такая вот удачная получилась первоапрельская шутка.

Потом было много удач и ошибок, отчаянных слёз за кулисами и счастливых после премьерной опустошённости подшквал зрительских аплодисментов, споров до хрипоты с режиссёром и десятки сыгранных ролей... — всё то, что и составляет суть актёрской профессии. Сегодня о той счастливой поре напоминают лишь подписанные режиссёром Александром Кузиным премьерные программки спектаклей. На одной из них, к спектаклю «Быть или не быть» Гиббсона, в котором героиня нашего сегодняшнего рассказа сыграла одну из главных ролей — Анну, жену Шекспира, кузинской рукой выведено: «Очень за тебя рад. Те редкие мгновения профессии, когда роль — событие. Поздравляю тебя и надеюсь, что в театре родилась настоящая драматическая актриса...» К слову, за эту роль актриса была удостоена областной губернаторской премии имени Волкова за заслуги в развитии культуры и искусства.

Мы перебираем с Ириной Степановной кропотливо собранный ею за годы работы в театре архив — пожелтевшие вырезки из газет, исписанные поздравлениями и разными добрыми словами коллег по актёрскому цеху программки спектаклей, фотографии... Вот Кузин после премьеры спектакля «До третьих петухов» признаётся: «С тобой легко работать!». В спектакле «На дне» Ирина Капралова блестяще сыграла роль Насти, и эта её актёрская удача не осталась незамеченной внимательным и чутким режиссёром. Тут же Иринин архив пополняется очередными словами благодарности «за верный и самоотверженный труд». Или вот ещё: «То, что ты сотворила с этой ролью в театре, называется удачей. По-больше таких ролей!». Это Кузин написал после премьеры спектакля «Ромео и Джульетта», где Ирина Капралова сыграла роль Кормилицы. Эта роль по сей день её любимая, и изредка, когда уж совсем тоска подступит к горлу как удушье, актриса пересматривает записанный на диск спектакль, суфлерским шёпотом безошибочно подавая себе «экранной» реплики. Или пишет стихи, пытаясь разобраться «зачем же жизнь меня, как ту волну прибила к пустому берегу, где камни и песок?»

...Ирина Капралова из тех, кто наизусть выучил пожелание Булгакова «никогда ничего не проси у сильных мира сего. Сами всё предложат и дадут».

— Я умею держать паузу, — призналась на прощание актриса.

Хорошо бы, чтобы эта пауза не затянулась слишком долго.

Лариса ДРАЧ